

В ясном небе дул легкий ветерок.

Палуба была полна людей. Рано утром Лин Циньюй попросил Чжэн Си собрать всех людей на борту, включая четырех мелких торговцев, которые не выходили за дверь каюты все эти десять дней.

Стоя на балконе каюты, Лин Циньюй увидел, как Чжэн Си подал сигнал, что все собрались, прочистил горло и громко сказал: "Все, наш "Фэншэнь" находится в плавании уже одиннадцать дней. Некоторых людей на днях укачало. Но я никогда не рассказывал всем о правилах плавания. Прошлой ночью Чэнь Эрху, Чэнь Саньху и Чэнь Сиху намеренно захватили корабль, а меня выбросили в море".

Услышав это, внизу поднялся переполох. С Чэнь Эрху связывала дружба. Зная, что три брата сделали прошлой ночью, они вдруг воскликнули: "Что за бред - захватить корабль? Разве они втроем могут это сделать? Вы, должно быть, использовали какой-то коварный трюк, чтобы передать людей!"

Внизу кто-то начал толкаться и кричать.

Чжэн Си и Дин Дун также взяли несколько матросов, чтобы принять меры предосторожности, а Гу Суй и его люди намеренно или бессознательно преградили путь этим людям.

"Да, даже если они не хотели захватить корабль, я хочу сбросить их в море, поэтому я оставляю их в море". Холодные слова Линь Циньюя заставили следующих людей некоторое время молча удивляться, и Линь Циньюй продолжил: "На этой лодке я - Ван Фа! Продайте себя мне, это моя собственность. Я могу поступать с ней, как захочу. Что? Я считаю, что они не радуют глаз. Я оставляю их в море. Если у тебя есть свое мнение, ничего страшного. Не забирайте мою лодку. Море широкое. Иди, не обращай внимания на водяных призраков. Кто из вас хочет спуститься? Я удовлетворю вас!"

Шум внизу внезапно затих, Чжэн Си и Дин Дун по-прежнему наблюдали за заключенными, которые создавали проблемы, а Гу Суй с легким раздражением смотрел на Линь Циньюя, втайне скрипя зубами, - продам его тебе!

"Где наш старший брат? Вы тоже бросили его в море!" Два молодых пленника оттолкнули стоящих перед ними людей и громко спросили. За ними последовали несколько человек, которые не создавали проблем, как предыдущие заключенные, но слабый гнев вырвался наружу.

"Я здесь." Линь Циньюй произнес низким голосом, словно ножовкой, позволяя мужчине, стоявшему позади него, появиться. Она только сегодня утром узнала, что этого человека зовут Ян Чжао.

Увидев, что заключенные внизу почувствовали облегчение, Линь Циньюй изменил свою суровость и сказал: "Все, меня наняли, продались мне и сотрудничали со мной. С тех пор, как Лин Циньюй привел этот корабль, он несет ответственность за безопасность людей на этом корабле. Я не потерплю никаких необузданных мыслей и поведения. Однако", - Линь Циньюй посмотрел на людей внизу и медленно сказал: "Мы пришли просить денег, а я здесь, Линь Циньюй. Вот гарантия, пока каждый не будет криворуким, мы будем работать вместе, на этой лодке я позволю каждому заработать много денег, после этого я вернусь, я верну дела

каждому, на этот раз 20% от прибыли лодки Бонусы также будут выдаваться в качестве бонусов тем, кто сделал большой вклад в корабль. На обратном пути команда может взять с собой четырехкаменный груз, а матрос - двухкаменный".

Теперь даже братья Гу Суй начали перешептываться, Чжан Даху наклонился к Гу Суй и спросил низким голосом: "Босс, то, что сказала эта дама, правда? Два каменных товара, я боюсь, что у меня не будет нескольких сотен таэлей серебра, когда я вернусь?"

Гу Суй слабо улыбнулся: "Это будет твоя жизнь, чтобы вернуться". Маленькая девочка не плоха, ее награждают и наказывают. Похоже, на этом корабле стоит побегать.

"У одного человека два камня, а у лидера команды - четыре!"

"Чжэн Си проследил за мыслями Линь Цинъю и сказал: "Плюс Дин Дун и остальные, в это время будет убрано более сотни камней. Вы слишком щедры!"

"Мы можем вместить 20 000 камней на нашем корабле, так что вы все еще не можете вынести более ста камней?" Линь Цинъю улыбнулся и сказал: "Более того, им также придется сходить на берег, чтобы получить эти товары, и просто установить их в некоторых местах."

"Я думаю, что эти заключенные всегда будут создавать проблемы". Чжэн Си подумал о тех, кто первым поднял шум. Лучше выбросить их в море, и можно сэкономить немного места".

"Они еще ничего не сделали", - нахмурился Линь Цинъю, вдруг повернул голову и посмотрел на горизонт, почувствовал запах ветра и улыбнулся: "Чжэн Си, иди, вынеси все пустые ведра".

"Почему ты это двигаешь?"

"Приготовься принять душ, скоро пойдет дождь".

дождь? Чжэн Си посмотрел на голубое небо с белыми облаками.

Когда пошел сильный дождь, Чжэн Сиган приказал Лу Яо Шифангу перенести все пустые ведра наверх.

"Ого! Дождь, дождь!" Е Ши, получивший напоминание от Линь Цинъю, рано разделся и теперь радостно танцевал под дождем.

Линь Цинъю спрятался в своей спальне, подавленный, он смотрел на море через кормовое окно, прислушиваясь к шуму на палубе.

"Спасибо!"

Услышав звук ножовки, Линь Цинъю повернул голову и увидел стоящего в комнате Ян Чжао, в синем халате, с высокой фигурой, только беспорядочные волосы и рубец на лице придавали ему странный и неприкаянный вид. Сказал: "Разве ты не собираешься мыться?".

"За спасительную милость девушки Чжао обязательно оплатит". Ян Чжао сжал кулаки в глубоком приветствии, затем развернулся и вышел.

Линь Цинъю некоторое время стоял в оцепенении, как же спасительная милость?

Подумав о спасительной милости, Линь Цинъю с отвращением посмотрел на Лу Яо, которая сидела в комнате капитана за пределами своей спальни.

Лу Яо повернул голову, чтобы посмотреть на Е Ши, который радостно сражался с людьми на палубе внизу, и прямо проигнорировал недовольство Лин Цинъюя.

"По расчетам, мы сможем достичь Санью через два дня и повернуть налево", - сказал Лин Цинъюй Дин Дуну, посмотрев на компас.

"Хорошо!" Дин Донг с воодушевлением повернул руль. Меньше чем через месяц он прибыл в Санью. Хотя в пути было немного ветра и дождя, "Фэншэнь" как ни в чем не бывало плыл по волнам. Конечно, это был хороший корабль. Он также был очень доволен работой этого корабельного мастера, думая о золотом шелке Ваньтяня, это была тысяча таэлей золота, как будто она была прямо перед его глазами.

Матрос, стоявший рядом с Дин Дуном, воспользовавшись тем, что Дин Дун и Лин Цинъюй не обратили на него внимания, тихонько отошел и поприветствовал других судоводителей, проходя к задней палубе.

Поскольку я слышал, что это было почти три острова, атмосфера на лодке, очевидно, была гораздо более расслабленной, и эти качающиеся руки также приспособились к неровностям на лодке. В это время, пользуясь хорошим солнцем, они вдвоем и втроем грелись на палубе.

Матрос прошел по грузовому отсеку, потому что "Фэншен" был разделен на более чем десять кают с разделительными плитами. Для равновесия в каждый трюм помещалась только половина груза. В грузовом отсеке, под которым оказался моряк, уже сидело на корточках несколько человек.

"Тянь Кенг, то, что ты сказал, правда? Давай сойдем на берег, ты можешь указать нам выход?" - спросил один из пленников Чэнь Эрху.

"Это естественно. Флот нашей семьи Се разбросан по всему океану. Пока Ху Е помогает мне, я обещаю рекомендовать тебя во флот семьи Се после того, как ты отправишься в Санью. Через год ты станешь богатым человеком. Выполняй." Тянь Кэн улыбнулся.

Ху Юй посмотрел на хлопчатобумажную ткань в полукабине, опустил голову и нарисовал круги на земле.

Кто-то рядом с ним не удержался и сказал: "Ху Гэ, эта фамилия Линг может позволить себе только такие низкие товары, не говоря уже о нас. Братья делают деньги, я боюсь, что она потеряет свою собственную жизнь. Более того, брат Чэнь и остальные всегда охраняли наших братьев. Даже если товар хороший, Ян Чжао и другие заберут его. Я боюсь, что это дойдет и до нас. Возьми".

"Не говори так", - перебил его Ху Юй. Люди продавали в море шелковый фарфор высокого класса, но на этом корабле были белые ткани, обычный фарфор и низкосортный чай. По словам Тянь Кэна, дело было так. Фамилия Линг купила хвосты закрытого предприятия, можно ли продать эти вещи? Даже если продать их, сколько денег можно получить. Более того, они были отправлены Ян Чжао, потому что нарушили военный закон в армии. На этот раз Ян Чжао и его группа были отправлены сюда, и они не споткнулись о них. Сын, эти люди изначально были ранеными и больными. Они были сброшены с ямэней, и только Ян Чжао и остальные умерли. Невозможно, чтобы Ян Чжао не сообщил об этой обиде и остался. Как только Ян Чжао выздоровеет, только Страх станет датой их смерти.

"Ну, Тянь Е, что ты скажешь по этому поводу." Ху Юй хлопнул в ладоши и сказал.

Чжэн Си зевнул, потер глаза и снова похлопал себя по лицу, почувствовав себя немного бодрее, он открыл глаза и посмотрел вперед.

Ночь была глубокой, небо покрывали темные тучи, не было ни лунного света, ни света звезд, но ветер медленно поднимался.

Чжэн Си посмотрел на флаг, вздымаемый ветром. Ветер налетел так быстро, в первой половине ночи звездное небо еще сияло, а во второй половине ночи поднялся такой сильный ветер!

Я боялся, что будет сильный дождь, подумал Чжэн Си, снова потирая глаза, ведь за пределами порта Саньюй много маленьких островов и рифов, поэтому Линь Циньюй дрожащими руками попросил Дин Дуна, который был лучше знаком с ситуацией, отдохнуть. Остался только Чжэн Си.

И два бычка. Видя такую ситуацию, давайте разбудим Линь Циньюя и остальных, опасаясь сильного дождя.

Чжэн Си крикнул следующим: "Тянь Кэн, иди и попроси их встать, я боюсь, что будет сильный дождь".

После того как он крикнул несколько раз, ответа не последовало. Чжэн Си почувствовал, что сердце его дрогнуло, поправил руль, открыл дверь и вышел, но увидел, что две маленькие лодки на палубе были спущены в море, Тянь Кэн и еще один рулевой, и несколько пленников сидели в лодке, готовясь грести прочь.

"Тянь Кэн! Учитель! Вставай, кто-то собирается убежать!"

Тянь Кэн махнул рукой Чжэн Си, взмахнул ножом и отрезал буксировочный трос лодки. Несколько человек стали грести вместе, и лодка отплыла от Фэншена.

Когда Линь Циньюй и остальные услышали звук и выбежали на палубу, лодка была уже далеко, осталось только светлое пятно заднего фонаря.

"Чжэн Си, проверь парус, Лу Яо, спустись вниз и найди Гу Суй, Ян Чжао, посмотри на Лу, Шифанг, ты иди на нижнюю палубу". сказал Линь Циньюй, надевая пальто. Закончив отдавать распоряжения, он вдруг остановился. Он протянул руку, чтобы почувствовать ветер, почувствовал носом запах серы, затем посмотрел на небо, его лицо бессознательно опустилось.

"Девочка, вал паруса разрушен, а мачты среднего и переднего парусов расколоты. Я боюсь, что ветер стихнет".

"Хозяин, все шишки внизу выбросило в море, Ху Юй и остальные пропали". Гу Суй встревоженно подбежал снизу и закричал. Он смотрел на Ху Юя и остальных, но не знал, что делать сегодня. Он, который всегда легко засыпал, на самом деле заснул и был беспечен. Неужели из-за того, что эти дни слишком легкие, он потерял бдительность?

"Давайте преследовать этих ублюдков!" позвал Чжан Даху.

"Нет, Чжэн Си, посмотри, можно ли убрать паруса? Гу Суй, ты можешь пойти и осмотреть нижний бак внизу. Если там есть дыры или щели, постарайтесь их заделать, а палубу поставить без воды.

Да, они все **** с веревкой!" Линь Циньюй поспешно обернулся и крикнул.

"Я понял." Гу Суй пошел вниз, провожая взглядом людей.

"Ян Чжао, сходи за веревкой, попробуй починить себя и помоги Гу Суй". Лин Цинъюй бросился к Ян Чжао, который последовал за ним.

"Что случилось?" Янь Сань протер глаза и ошеломленно вышел.

"Бум!" Громкий удар донесся издалека. В темной ночи вдали, словно огромный фейерверк, в небо вырвалось облако красного цвета, а затем окрасило небо в кроваво-красный цвет, и на дне моря тоже раздался ряд приглушенных звуков, звуковые волны, казалось, быстро прошли через морское дно, а затем распространились.

"Найдите место, чтобы поймать его!" громко крикнул Линь Цинъюй, и в то же время схватил веревку, висевшую на Чуаньсюане, и накинул ее на себя.

Молчавшее до сих пор море вдруг ожило, небо раскатилось громом, и, куда ни глянь, хлынула десятиметровая волна.

"Спустить парус!" Дин Дун тоже схватил веревку, чтобы обвязать себя, а затем вместе с остальными матросами прыгнул на борт, чтобы спустить парус вместе с Чжэн Си.

Прежде чем полотно упало до половины, оно несколько раз скрипнуло, и мачты среднего и переднего паруса, которые были разрезаны пополам, спустились и тяжело упали в море.

"Он застрял, парус нельзя спустить!" - в ужасе закричал матрос на заднем и кормовом бортах. В такой сильный шторм, если не удастся спустить паруса, корабль может перевернуться.

"Ян Сань, отруби мачты! Сруби их все!" Увидев приближающиеся волны, Линь Цинъюй позвал Янь Саня, привязывая другой конец веревки к кораблю.

"Ого!" Янь Сань широко раскрытыми глазами смотрел на огромные волны, надвигающиеся на него. Линь Цинъюй позвал его несколько раз, пока тот не пришел в себя. Он вытащил свой меч и в шикарнейшей позе расчесал все мачты. Янь Сань отрубил его и уже собирался повернуться, чтобы спросить Линь Цинъюя, красив ли я.

Гигантская волна уже обрушилась на "Фэншэнь", поэтому Янь Сань, который играл в красавца в воздухе, был сорван и сфотографирован в море.

Также в море сфотографировался Е Шиси, который услышал звук, выбежав из кабины.

Линь Цинъюй спрыгнул вниз, даже не задумываясь об этом.

В море стояла легкая жара, а дно было илистым. Линь Цинъюй открыл глаза и поискал глазами фигуры двух людей.

Маленькая фигурка трепетала в воде с закрытыми глазами, а большая фигура тонула прямо.

Линь Цинъюй не раздумывая бросился к большой фигуре, схватил его за руку и поплыл к маленькой фигуре, затем обхватил руками шею маленькой фигуры, лишив ее возможности бороться, а потом с трудом поднялся на поверхность воды.

В это время поверхность моря уже напоминала кипящую воду, накатывали огромные волны, а Фэншэнь плыл по волнам, как лист бумаги.

Линь Цинъюй не мог открыть глаза, когда морская вода ударяла, и он не мог тянуть человека обеими руками. Он мог только толкать воду, чтобы как можно лучше сохранить равновесие. Он был втайне раздосадован, почему он был так глуп и прыгнул вниз! Дева плохо кончила! Но когда она хотела бросить этих двух людей сейчас, она не могла этого вынести. Когда небеса боролись, а руки вот-вот должны были отпустить, Линь Цинъюй только почувствовала, что ее талия затянулась, а веревка, привязанная к талии, потащила ее в сторону Фэншена.

На "Фэншене" Дин Дун и матрос уже спустились в каюту.

Чжэн Си потянула за веревку, связывающую Ян Чжао и Лу Яо. Ян Чжао и Лу Яо несли Чуань Сюаня на спине и с силой тянули за веревку. Хотя "Фэншэнь" бушевал вверх и вниз на огромных волнах, их ноги были прибиты, как корни. Палуба, немного оттянув веревку назад.

"Иди на нижнюю палубу, не ходи в каюту", - Линь Цинъюй, который ползал по земле, задыхаясь, неожиданно заплакал, когда увидел, что Лу Яо держит Е Ши, чтобы подняться в каюту.

Ян Чжаоцзя взял Янь Саня, а Линь Цинъюй, Чжэн Си и Яо Е одиннадцать поддерживали друг друга, спотыкались и, наконец, забрались во вход в нижний отсек.

Закрыв люк, Линь Цинъюй перевел дух, увидел, что люди на корабле в основном сосредоточены здесь, катаясь вместе с диверсантом Фэншэнем, рассмеялся, а затем сразу же закрыл его, сказав: "Чжэн Си, открой его. Все заходят в спасательную капсулу".

Только когда Чжэн Си открыл дверь, которая выглядела как переборка того же цвета, что и снаружи, все обнаружили, что между отсеком для отдыха моряков и грузовым отсеком внизу находится скрытый отсек.

Площадь внутри каюты невелика, более 20 человек втиснулись внутрь, места не так много, и так уж получилось, что места для катания не осталось.

Дверь кабины была закрыта, и в кабине царил полная темнота.

В темном пространстве царил тишина, и даже шум огромных волн снаружи пропал, остался только звук учащенного дыхания.

"Не бойся." раздался спокойный голос Линь Цинъюя.

"Девочка, в чем дело? Это сильный шторм?" Голос Чжэн Си дрожал. Он никогда не видел и не слышал такой страшной бури. Без дождя, вдруг такая большая волна, даже огромный Фэншэнь был просто как муравей перед ней.

"Это не большой шторм, это должно быть извержение вулкана, и не только вулкана на острове Филиппины, предполагается, что на морском дне также есть извержение вулкана". Голос Линь Цинъюй был измученным, она уже использовала всю свою энергию, прыгнув в море, чтобы спасти людей.

"Извержение вулкана?" озадаченно спросил Гу Суй.

"Ну, в этом районе часто наблюдается вулканическая активность. Я не ожидала, что нам так повезет и мы столкнемся с таким сильным извержением". После паузы Линь Цинъюй снова сказал: "Нет, это должно быть наше везение. Если в это время мы находились в Санью, то нам некуда было бежать. С таким большим извержением, порт Саньюй был бы в руинах".

"Значит, Ху Юй и остальные мертвы?" - спросил голос подростка.

Линь Цинъюй улыбнулся и мягко сказал: "Боюсь, что мертвецов больше не будет".

Только мы и не знаем, как это будет. В самом начале эта спасательная кабина была разработана на всякий случай. Эта хижина полностью закрыта, а внизу используется коряга. Даже если "Фэншен" распадется, эту каюту можно будет использовать как отдельную лодку. Я только надеюсь, что "Фэншен" не опустится прямо на дно моря. Вот и все.

Извержение вулканов и подводных вулканов на Филиппинских островах продолжалось три дня и три ночи, за ним последовало цунами высотой 100 метров, которое достигло даже префектуры Гуанчжоу и Цюаньчжоу вплоть до Дачжоу.

Подобно кипящей воде на поверхности моря, непрерывные волны бесконечно набегают, кувыркаются вверх и вниз, изменяя первоначальные океанские течения, верхние и нижние слои моря перекачиваются, и в море появляются бесчисленные вихри.

Фэншень был брошен и разбит в этом шторме. Корпус судна сжимался, шлепался и трескался повсюду. Каюту снесло, а палуба треснула. Только сердцевина корпуса была втянута в волны. Взлеты и падения, но также повезло миновать водоворот.

Через семь дней корабль наконец успокоился.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2517574>